

Лу Мяолань, разделавшись с жареной уткой, вытерла рот салфеткой и посмотрела на Тан Юйсю:

— Матушка Тан, вы так печетесь об этой новой начальнице, как её зовут и какая у неё фамилия? Если вы боитесь, что я наживу себе неприятностей, то мне просто стоит в будущем обходить её стороной, разве нет?

— А я ведь действительно навела справки. Новую начальницу зовут Янь, ей около тридцати, женщина. Я спрашивала у людей, знающих толк в торговле нефритом: есть один семейный клан с многовековой историей, занимающийся этим бизнесом, и фамилия у них как раз Янь. К тому же...

Лу Мяолань почесала в затылке. В голове внезапно всплыл образ Янь Сюйлин, живущей в её гостевой комнате, и тот на вид очень дорогой нефритовый перстень, спрятанный в тумбочке у кровати.

Заметив, что Лу Мяолань задумалась, Тан Юйсю почувствовала некоторое облегчение: ребенок начал размышлять самостоятельно, а значит, со временем всему научится. Подумав немного, она подалась вперед и прошептала:

— Я разузнала: с этой госпожой Янь лучше не связываться. В таких древних кланах полно всякого народа, а раз она сумела взять власть в свои руки, значит, она далеко не простая особа. Будь осторожнее, когда будешь с ней общаться...

Ха, да среди двуногих вообще нет простых существ! — подумала Лу Мяолань, доедая утиный каркас и мысленно ворча на ту, что сейчас обитает у неё дома. И как она только умудрилась по глупости позволить ей поселиться у себя?

После того как Тан Юйсю отчитала её и дала кучу наставлений, Лу Мяолань забрала Янь Сюэчэн, которая успела угоститься целой уткой и теперь поглаживала свой маленький животик, и отправилась домой.

Однако у порога её ждал сюрприз: там стояли три машины. Пока она гадала, кто бы это мог быть, из автомобилей вышли молодые люди в черных костюмах. Они открыли багажники и принялись выгружать огромные тюки с вещами.

— Вы кто такие? Что делаете у моего порога? — спросила Лу Мяолань, прижимая к себе Янь Сюэчэн.

К ней подошла средних лет женщина в бежевом костюме с приветливой улыбкой:

— Здравствуйте, госпожа Лу. Это повседневные вещи госпожи. Госпожа опасалась, что ей будет неудобно на новом месте, поэтому мы привезли всё необходимое. Госпожа сказала, что можно оставить это у вас.

Лу Мяолань с раздражением потерла лицо, сбрасывая маскировку своей силы ёкая. Как же её так быстро раскусили?

Янь Сюэчэн посмотрела на женщину, обняла Лу Мяолань за шею и тихонько заурчала, словно зверек. Малышка явно утомилась и теперь ластилась к маме. Но Лу Мяолань прекрасно поняла дочь: та сказала, что эта женщина — ёкай, желтая собака-ёкай.

Лу Мяолань снова окинула взглядом наряд женщины. Выглядит как дворецкая из сериалов: солидно, внушает доверие... Значит, семья Янь Сюйлин очень богата? Если они такие богатые, зачем им ютиться у неё? А как же покупка собственного жилья? Почему она до сих пор не переехала?

Впрочем, если она ёкай, то неудивительно, что смогла разглядеть её истинное лицо сквозь маскировку... Но что за госпожа, о которой она говорила? Неужели Янь Сюйлин — маменькина дочка? Такая взрослая, а всё ещё нуждается в опеке?

Верно, двуногие — такие хрупкие создания! То ли дело она, Лу Мяолань! Она в лесах Сибири с медведями дралась! Хотя... постойте, когда это она успела побывать в сибирских лесах?

Впрочем, неважно! Важно то, почему Янь Сюйлин решила перевезти сюда свои вещи!

Лу Мяолань чувствовала, что от вещей исходит запах Янь Сюйлин — это были её привычные предметы, женщина не лгала. Если всё это останется в её с дочкой доме, со временем всё пропитается чужим запахом, и они станут как одна семья. Как же это раздражает!

— Она ведь говорила, что задержится всего на несколько дней! Она же собиралась покупать дом, зачем столько мороки с переездами? — намекнула Лу Мяолань на то, что она и так проявила великодушие, пустив гостью к себе, а теперь от неё требуют еще большего.

Женщина средних лет выглядела смущенной:

— Госпожа сказала, что пока не найдет подходящий дом, поживет здесь. Недавно она приобрела кинокомпанию, игровую студию, инвестировала в недвижимость, ювелирные изделия и предметы роскоши. К тому же она планирует выкупить участок земли под строительство штаб-квартиры, поэтому деньги, вырученные от продажи нефритовых шахт, почти закончились, и сейчас с наличностью туго...

Ха... Лу Мяолань лишилась дара речи. Да Янь Сюйлин скоро до солнца дотянется, такая важная птица! Никакого чувства такта, даже не понимает, что живет в чужом доме!

Лу Мяолань была в ярости. Они с малышкой — ёкаи, им нравится превращаться в свой Истинный облик — огромных рыжих котов — и валяться дома, греясь на солнце или лунном свете. А тут еще одна двуногая, с ней столько неудобств!

У неё ведь столько хвостов, их же хочется распушить, хочется вылизать шерстку — и себе, и малышке! Они же с дочкой выдадут себя! Как теперь жить?!

Разъяренная Лу Мяолань, держа одной рукой ребенка, а другой — телефон, собралась было устроить Янь Сюйлин допрос, но, пролистав контакты, поняла, что у неё нет ни номера телефона, ни аккаунта в WeChat, даже электронной почты!

Лу Мяолань сникла. Она вдруг осознала, что её знания о Янь Сюйлин ограничиваются лишь тем, что шесть лет назад она встретила эту деловую женщину, когда покупала нефрит. Кто она такая, какая у неё семья, чем она занимается на самом деле — Лу Мяолань не знала ничего. И еще эти запечатанные воспоминания... как она смогла их вспомнить, если её магическая сила не могла дать сбой?

Помотав головой, Лу Мяолань посмотрела на женщину, которая всё еще кротко улыбалась, ожидая ответа, и на людей в черных костюмах. Она окончательно сдалась.

— Оставьте вещи у порога... — Она не хотела пускать чужаков в дом, её территориальный инстинкт был невероятно силен.

В конце концов, Лу Мяолань выпроводила всех гостей. Она позволила дочке играть на качелях во дворе и приглядывать за вещами, а сама, пыхтя, принялась перетаскивать их в дом.

Перетаскивая вещи, Лу-кошечка думала, что позволит Янь Сюйлин пожить у неё максимум еще месяц! Ни дня больше! Пусть поторапливается с покупкой дома и съезжает!

Почему месяц? Лу-кошечка решила, что этого времени вполне хватит на покупку жилья. Она ведь добрая кошка, а снаружи столько плохих людей. Эта двуногая такая неженка, если её схватят, придется потом отрабатывать карму в следующей жизни!

Закончив с делами, Лу-кошечка обняла свою драгоценную дочку и с наслаждением вдохнула её запах — всё-таки от малышки пахнет лучше всего!

Она только что перетаскала вещи Янь Сюйлин, и теперь сама пропахла ею, да и весь дом наполнился этим ароматом. Как кошка, чувствительная к запахам, Лу-кошечка заявила: нет, ей это не нравится!

Раздраженная Лу-кошечка заперла дверь, улеглась на кровать в спальне вместе с дочкой и начала кататься по простыням. Из-под одежды показались два черно-полосатых рыжих кота — большой и маленький, которые принялись усердно вылизывать шерстку, довольно урча.

Лу Мяолань прищурилась. В спальне еще терпимо, пахнет только ими. Но нет... что если эта двуногая не уйдет?

Нужно придумать хороший план, как выгнать её! Обязательно выгнать!

<http://bllate.org/book/21809/2257225>